

Кюбра АЛИЕВА

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ МУГАМ. ИСТОКИ ЕГО ДРЕВНОСТИ И ТРАДИЦИИ (по археологическим материалам)

Аннотация

В статье, посвященной проблеме азербайджанского мугама, сделан вывод о том, что он был создан древними маннийскими, далее мидийскими, зороастрийскими жрецами в качестве гимна, который веками продолжали петь маги. Они были посвящены небесным светилам — «Ахура Мазда». Автор считает правильным называть мугам «магамом», то есть «гимном магов», подтверждая свою позицию тем, что слово «Муг» в переводе с персидского означает огнепоклонник, а «мугам» — песня мугов (огнепоклонников).

Ключевые слова: зороастризм, храм, мировоззрение, небесные светила, огнепоклонничество, гимн

Истоки азербайджанского мугама своими корнями уходят в глубокую древность и связаны с мировоззрением зороастризма. Зороастризм — древняя религия наших предков.

Как известно, в конце III тыс. до н.э. в юго-западных областях Южного Азербайджана и в части районов иранского Курдистана сложилось объединение племен луллубеев и кутиев. Луллубеи расположились на юго-западе этой территории, а кутии — севернее их. Кутии захватили и удерживали в своих руках некоторое время Двуречье — южную часть долины Тигра и Евфрата. Восточнее луллубеев обитали касситы. Именно эти этносы, луллубеи, кутии, касситы, субии, маги участвовали в формировании древне азербайджанского этноса с тюркским происхождением [1,130]

К числу древнейших религий Азербайджана, характерных еще для доклассовых, родоплеменных обществ, относятся поклонение семи светилам и зародившийся на его

основе, по нашему мнению, зороастризм. Родиной зороастризма была та часть Манны и Мидии, где позднее возникла Атропатена. По мнению многих исследователей, персы, которые пришли только в IX веке до нашей эры и заняли Мидию в V веке до нашей эры, исконно не были зороастрийцами, а таковыми являлись именно маги, представители мидийского племени, из которых образовалась жреческая каста у мидян, а позже и у персов. Эта религия свидетельствует о том, что еще задолго до нашей эры древние азербайджанцы занимались изучением звезд, имели определенные космологические представления. В книге «Дабистани ал-мазахиб» Мохсена Фани, который ссылался на «Ахтеристан», написанную раньше, свидетельствует о том, что древние субии, племена манны, принимали звезды, и небосвод за тени святых духов предков, и потому поклонялись семи светилам. Каждый из семи звезд соответствовал определенному талисману, хранившемуся в доме любого человека. Им приписывались магические значения. Более того, для каждого из семи светил возводились храмы. Каждый храм посещался в определенный, соответствующий ему день недели и в определенное время. Внутри храмов находились скульптурные изображения соответствующих светил.

В разделе «Таг и Лячаки» «Азербайджанский ковер» Л. Керимов ссылаясь так же на книгу Мохсен Фани, косвенно приводит пример из его книги «Дабистани аль мазахиб». Мохсен Фани в разделе храмов, посвященном семи планетам, храмам огнепоклонников и храмам идолопоклонников носящих названия этих планет пишет: «Пророк арабов (Мухаммед, Л. К.) поклоняется статуям, олицетворяющим семь планет. Он велел охранять черную статую (знаменитый черный камень, Л. К), которая олицетворяет планету Сатурн, — она с древних времен находилась в городе Мекке (Каабе). И любую привезенную из Гурейша статую, которая не олицетворяла планету, ломали, уничтожали... В целом ряде храмов идолопоклонников были сделаны изваяния Венеры, похожие на мехрабы мечетей. Эти мехрабы не что иное как статуи Венеры» [2, 109]. Как известно, кутии, племена Манны, 125 лет царствовали в Шумерах. Видимо, тогда и они приучили Шумеров к религии зороастризма, то есть именно в те времена в Шумере в Уре были возведены семярусные зиккураты. Террасы зиккурата имели разные цвета: черный (обмазка, битумом), красный (облицовка обожженным кирпичом), белый (побелка), применялись и другие цвета» [3, 46]. Каждый ярус повторял цвет созвездий. Оказывается, во время весеннего равноденствия, то есть праздника Новруз Шумеры резали барана и его же кровью красили стены.

Было бы уместно повторить рассказ Геродота о подобном зиккурате, который был построен в Агбатане (Хамадан, К. А.) Вот что он пишет: «Когда мидяне решили выбрать

его царем Мидии, тогда Дейока приказал соорудить для него дом, достойный звания царя, и его власть, вооруженную стражею копьеносцев. Склонивший к этому мидян, он велел возвести большие крепкие стены, теперь носящие название «Агбатан». Причем одна стена кольцом замыкалась в другой. Акрополь был устроен так, что одно кольцо возвышалось над другим только своими зубьями. Такое устройство достигнуто было частью благодаря холмистой местности, частью с помощью искусства. Всех колец — стен было семь, в последнем из них помещались царский дворец и сокровищницы. Наибольшая из крепостных стен почти такого же объема, как обводная стена в Афинах.

Зубцы первой снаружи стены белые, второй черные, третья ярко — красные, четвертой голубые, пятый цвета сурика. Так покрашены краской зубья на пяти стенах. Одна из двух последних стен имеет зубцы посеребренные, а другая золоченые [4, Геродота Клио 98-99, 54].

Греческие источники особенно широко освещают мировоззрение магов. Л. Диоген, ссылаясь на книгу Аристотеля о магах, а также на пятую книгу истории Диона пишет, что маги не занимались магическими вещами, что первый маг был именно Зороастр, который поклонялся звездам. Его мысли подтверждаются также Гермодором [5, 65].

Как известно в Азербайджане и за его пределами ученые, исследующие зороастризм считают, что эта религия персов и эта религия связана с огнепоклонничеством. Однако археологические материалы говорят о том, что зороастризм является древнейшей религией азербайджанцев. Древние жители Азербайджана занимались изучением небесного свода, у них были свои, пусть подчас и примитивные, представления о планетах. Сам Зороастр, который считался пророком новой веры, был одним из ученых-астрологов и занимался изучением звездного мира. Не случайно древние греки имя «Зороастр» ассоциировали с понятием астрон, т.е. звезда, в связи с чем в античных источниках Зороастр изображается мудрецом — астрологом и звездочетом [6, 4].

По мнению многих ученых ирановедов Зороастр жил в V веке до нашей эры и был персидским магом — огнепоклонником.

Как известно, Мидийский царь Астиаг отдал свою дочь Мандану за богатого перса Камбиза по советам магов, о чем пишет Геродот в своей истории [4]. От них рождается сын по имени Кир (Куруш по персидски), который захватив Мидию, затем завоёвывает Малую Азию, Вавилонию до Средиземноморского побережья.

Вот что пишет об этом известный английский ученый, посвятивший зороастризму десятки книг, Мери Бойс: «В 549 год до н.э. персы, под предводительством Кира Великого из рода Ахеменидов, зятя (ошибка К. А.) правившего мидийского царя, восстали, победили

мидян и основали первую Персидскую державу, в которой мидяне все еще играли видную роль.... Сведения античных авторов позволяют предположить, что в то время, когда персы впервые столкнулись с греками в Малой Азии, они уже были зороастрийцами. Узнав от них о Зороастре, греки естественно, сочли его персидским пророком и «великим магом». Так Гермодор и Гермипп из Смирны относили время жизни Зороастра за пять тысяч лет до Троянской войны. Ксанф Лидийский считал, что Зороастр жил за шесть тысяч лет до вторжения Ксеркса в Грецию, а Аристотель — за шесть тысяч лет до смерти его учителя Платона». По М. Бойсу Зороастр, как и его народ жил в глубокой древности — в каменном веке [7, 18]

Наше исследование доказывает, что зороастризм в древние времена не был связан с огнепоклонничеством и Зороастр не жил в 5 веке до н.э., как утверждают многие ученые.

Сюжеты керамических сосудов, найденных на территории Азербайджана доказывают, что Зороастризм связан именно с небесными светилами и является исконным мировоззрением азербайджанцев.

Керамические сосуды с весьма интересным сюжетом, о которых пойдет ниже речь, были обнаружены археологом Э. А. Реслером еще в конце XIX в. в курганных погребениях Киликдага, горного хребта Сарял, расположенного в 2 км к юго-востоку от современного Гейгельского (бывшего Ханларского) района Азербайджана. В указанных курганах были продолжены раскопки почти через 40 лет, археологом Я. И. Гуммелем. Раскопки были проведены по линии Института Истории Аз. ФАН в 1936-1939 гг.

Астропагене поклонялись небесным свет

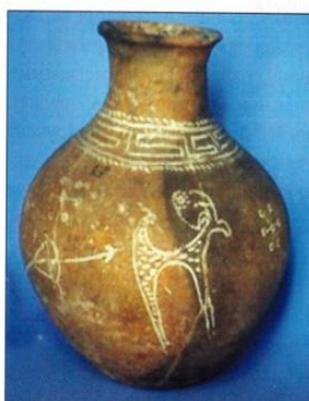

Рисунок 1: Астрологический сюжет, отражающий день равноденствия – начала весны и праздник Новруз.

Щ
ма
оп
пр
бы
го
до
по
об
ст
ло
но
гр
вал
звс
ис

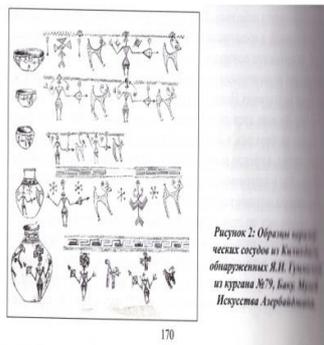

Рисунок 2: Образы керамических сосудов из Киликдага, обнаруженных Я.И. Гуммелем в кургане №79, Баку, Музей Искусств Азербайджана

Три из этих сосудов были обнаружены Я. И. Гуммелем в кургане № 79, один Э. А. Реслером в близлежащем кургане. Известно еще о находке 2-х сосудов из кургана №2 близ

Ханлара. Количество этих сосудов с одинаковым сюжетным изображением шесть, но они отличаются по форме. Три из них имеют чашеобразную форму, а два сосуда — форму кувшина с прямым высоким горлом без ручки. Сосуды в основном сделаны из двух видов глины — черно-бурой и желто-бурой. Узоры — изображения фигур и животных, помещенных на тулове сосудов, выполнены в стилизованной манере. Они повторяются в ритмическом чередовании. Как известно, уже в эпоху энеолита орнамент обретает стилизованный характер, а также обладает определенным смысловым и религиозным магическим значением, что дает основание сравнивать орнамент с пиктографией. Уже в эпоху энеолита определяется устойчивый круг мотивов, характерных для декорирования поверхностей керамики, примером которых могут служить керамика Гёй-тепе Южного Азербайджана V — начала IV тыс. до н.э. Керамика Киликдага как по трактовке, так и по сюжету продолжает эту традицию.

Профессор Я.И. Гуммель, затрагивая в своих статьях сюжет интересующей нас керамики, выдвигает мысль о том, что он отражает сцену охоты [8, 39]. Азербайджанский ученый-исследователь М.А. Гусейнова в своей монографии также считает, что эти сюжеты являются отражением сцены охоты [9, 77].

Сюжет керамических сосудов следующий: стилизованный рисунок человека, стоящего в фас с раскрытыми руками, тело составлено из двух треугольников, а голова в виде круглого светящегося элемента. В левой руке он держит специальный космический инструмент в виде лука, направленный на стилизованного рогатого барана; над инструментом изображено солнце. Изображение человеческих фигур на сосудах практически не меняется, меняется только головная часть, где изображаются либо круглый элемент, с восходящими от него спиралями, выполненный точечными линиями, либо свастика. В композиции также участвует элемент древо жизни, треугольники, ромбы. На наш взгляд, эти сюжеты далеки от сцены охоты, они носят сугубо астральный характер и связаны с древними представлениями наших предков. Человеческая фигура отражает астролога, который специальным инструментом указывает на фигуру горного барана. То, что инструмент является астрономическим, доказывает изображение стилизованного солнца, отраженного над инструментом. Горный баран также является небесным. То есть, его трактовка наводит на мысль, что он не земной, а космический, т.к. точечная спиральная линия над головой и под ногами является его основным признаком. Другими словами, эти сосуды являются религиозными — магическими, которые использовались в весенних церемониях Новруз нашими древними предками. Как известно, предки древних азербайджанцев, как и кочевники Центральной Азии, хорошо разбирались в астрономии и

наблюдали за движением небесных светил, а прежде всего — видимым движением солнца по небесной сфере. Как и астрономы различных стран древнего мира, древние азербайджанцы звездное небо делили на четыре части, в каждой из которых насчитывалось по семь созвездий, имеющих свою символику, изображаемых определенным животным, цветом, временем года. Один раз в году солнце, пересекая небесный экватор, входило в точку небесного равноденствия, т.е. в созвездие Овна. Этот момент пересечения солнцем небесного экватора совпадал с 20 или 21 марта. Как известно, этот день был первым днем праздника Новруз. Именно сюжеты и изображения на этих сосудах отражают начало праздника Новруз [10, 168-171].

Не случайно, что у древних греков имя Зороастр ассоциировалось с понятием Астрон, т.е. звезда, в связи с чем, в античных источниках он изображается как мудрец — астролог и звездочет [6, 4]. Не исключено, что на керамике из Киликдага изображение астролога могло бы ассоциироваться с образом Зороастра.

Таким образом, можно сделать вывод, что Азербайджан является родиной зороастризма, а не огнепоклонничества. Зороастризм связан именно с небесными светилами. А маги, которые являлись жреческой кастой, являлись основными носителями зороастрийских обычаев и церемоний. Что касается текста Авесты, то он был написан на коже животного во времена ахеменидских династий с устной речи Мидийских магов и пополнен индийскими ведами из религии огня и мало что было отражено из подлинного зороастризма. Геродот, касаясь праздничных религиозных церемоний древних магов, отмечает, что они, маги, во время жертвоприношений, религиозных церемоний и празднеств и когда правители приносили присягу трону, входили в торжественное собрание с пением «теогоний», благословляющих правителей [11, 174].

М. Бойс говоря о древний «Гаты — песни пророка, и времени и языку разделы Авесты К. А.), сначала в степных областях тысячи лет и более, до начала создания более устойчивых и Мидийской и Ахеменидской» [7,

Другими словами, гимнов и маги — жрецы тексты знали наизусть с детства и памяти. О том, что богослужители и люди, которые принимали зороастрийское

части Авесты пишет что, примыкающие к ним по сохранялись (в устном виде Иранского нагорья в течении исторического периода и сильных держав — 289].

подлинная Авеста состоит из священные и богослужебные произносили всегда по

мировоззрение, пели гимны и можно судить по ковру, который был найден из горного Алтая.

Как известно, в 1947-1949 гг. при раскопках курганов Горного Алтая экспедиция Ленинградского Археологического института под руководством профессора С. Руденко обнаружила несколько безворсовых и один уникальный, почти квадратной формы ворсовый ковер, хорошо сохранившийся в атмосфере вечной мерзлоты.

Превосходная композиция, ясность цвета, реалистическая трактовка изображений на коврах, найденных во 2-м, 4-м и 5-м Пазырыкских курганах, свидетельствуют о высоком уровне искусства древних мастеров, владевших техникой «сложного продевания» и «узловязания». В сущности, эти технические методы веками применялись в ковровом искусстве во многих странах Востока, в том числе и в Азербайджане. Наше исследование показало, что безворсовые ковры, особенно килимы с сюжетным изображением были сотканы именно на территории Древней Манны или Мидии, как и предполагает С. Руденко [12, 75-76].

Но мы не можем согласиться с профессором С. Руденко с его трактовкой сюжетов килима. Так, например, говоря о мидийском килиме (рис. 1), на котором изображены в профиль две стилизованные женщины, он утверждает, что эти женщины в молитвенных позах поклоняются огню, и в своей книге он демонстрирует рисунок реконструкции с курильницей в центре. Он также предполагает, что стоящая впереди женщина держит в руке цветы, но неизвестно по какому поводу. Однако, надо учесть и то, что захватив Мидию (V век до нашей эры) Ахемениды, а далее и Сасаниды, хотя и приняли религию мидян, наряду с их обычаями и одеждой, но толковали они эту религию по-своему, придавая ей новое содержание. Так Авестийский пророк Ахура Мазда стал «богом огня». Многие исследователи, в том числе А.О. Маковельский, совершенно верно отмечают, что: «Правоверные последователи учения Спитама Заратустры не были огнепоклонниками, в отличие, как от сторонников старой веры, так и от приверженцев последующей маздаясны, которые чтили божество огня» [13, 143].

По нашему мнению, сюжет этого килима никак не связан с культом огня и вообще с огнепоклонничеством, являющейся государственной религией Ахеменидов и Сасанидов, и не имело никакого отношения к подлинному содержанию зороастризма. Посвятив всю свою жизнь созданию истории иранских племен, Фирдоуси в «Шахнаме» как бы косвенно утверждает их религиозное мировоззрение. Например, описывает мужество Х. Хушенга, внука великого создателя Ахеменидской династии Кеумарса, который, убивая дикого змея

камнем, промахнулся, а камень, брошенный им, ударился о скалу и воспламенился. Шах сказал:

*Сильный удар получила скала и разбилась,
Соприкоснувшись с камнем, искру породила,
Змея уцелела, но тайна эта раскрылась,
Что источник огня в природе — камень,
Преклонив колени, руки простер к небу правитель,
Сказал: слава тебе, о, великий творец,
Ты даровал мне этот свет.
Отныне алтарем народу он послужит,
Сказал: этот свет — народа пламень,
В мире пусть все поклоняются огню.*

Говоря о нравах и обычаях персов, Геродот писал: «Ставить кумиры, сооружать храмы и алтари у них не дозволяется; тех, кто поступают противно их установлениям, они обзывают глупцами» [4, 71, Геродота Клио 131]. Согласно зороастрийским преданиям, сам Зороастр в тридцать лет получил откровение от излучающих светил, когда по случаю весеннего праздника (Новруз) отправился к реке, чтобы взять воду для приготовления хаомы (səməni) [7, 28]. Именно мидийские маги глубоко занимались этим учением. На основе этого учения была создана в устном народном творчестве святая книга «Авеста». Содержание Авесты заключается в борьбе между злом и добром: между Ахура Маздой и Ангра Манью. «Ахура Мазда» повелевает мыслить, говорить и делать благое». В Авесте помещены избранные гимны (песнопения), сочиненные самим пророком. Повторение всех семнадцати Гат входит в ритуал Зороастрийского богослужения [6, 6].

Таким образом, можно сказать, что женщины на мидийском килиме держат в руках не цветы, как предполагает профессор Руденко, а сосуд со священным напитком «хаома», что зороастрийцы приготавливают перед наступлением праздника весны из «səməni» (проросшей пшеницы) [15, 74-90]. Одна из женщин, что стоит впереди, явно принадлежит к знатному роду, на голове у неё что-то вроде короны, из-под которой спускается шлейф из ткани. Обе они поют гимн «магам» 1 Ахурамазде, а не молятся огню.

Вот откуда берутся истоки нашего мугама, который и есть песня Магов. О том, что они поют, а не молятся, свидетельствуют их широко раскрытые рты. У стоящей позади и просто одетой женщины, явно прислужница, в руках пояс, который она собирает

надеть на свою госпожу. Это также один из атрибутов акта принятия зороастризма. Не исключено, что обычай завязывания невестам красного пояса, который сохраняется веками в свадебных традициях азербайджанцев, также связан с зороастризмом. Таким поясом пользовались, и мужчины до конца XIX и начала XX века, то есть подобные пояса, особенно «куршаки», были основным элементом традиционного национального костюма азербайджанца.

И так, вышеуказанные археологические материалы доказывает, что наши древние предки — Зороастрийцы поклонялись семи светилам и не исключено, что религиозные гимны, которые пели маги, были посвящены каждой отдельной светиле. И не случайно, что в Азербайджане имеется 7 мугамов, о чем когда-то было написано самим У. Гаджибековым. Фактически, знаменитая поэма Низами «Семь звезд» (фарс — Хефти — Пейкер) посвящена семи божественным светилам. Вот как это описывает Низами:

«Семь дворцов Бахрам увидел, словно семь планет,
 В соответствии планетам у дворцов был цвет...
 Первый купол, что Кейвану зодчий посвятил,
 Камнем черным, словно мускус, облицован был. (Са-турн)
 Тот, который был отмечен знаком Муштари,
 Весь сандаловым снаружи был изнутри. (Юпитер)
 А дворец, что был Бахрамом красным озарен,
 Розовел порфиром, красен был в основе он. (Марс)
 Тот, в котором зодчий знаки Солнца усмотрел
 Ярko-желтым был как солнце, золотом горел. (Солн-це)
 Ну а купол, чьим уделом был венец Зухры
 Мрамором лучился белым, как венец Зухры. (Венера)
 Тот же, чьею был защитой в небе Утарид,
 Бирюзой горел, как в небе Утарид горит. (Меркурий)
 А построенный под знаком молодой Луны, Зелен
 Зелен был, как счастье шаха, как наряд весны... (Лу-на)
 ...Каждая царевна замок выбрала себе
 По ее происхождению, цвету и судьбе.
 Внутреннее все убранство в каждом из дворцов
 Свойственных ему оттенков было и цветов...»

К сожалению, Н. Гянджеви эту поэму посвятил не подлинным владельцам Зороастризма — Мидийцам, а Сасанидской династии, которые были огнепоклонниками. Тогда как Сасанидские цари из Мадаина пешочком ходили в Южный Азербайджан, что бы поклонятся богу огню. Вот что пишет об этом Шамседдин Сами: «В Азербайджане между Марагой и Зянджаном был древний городок, величественный и благоустроенный. Он был знаменит своим храмом огнепоклонников и многочисленными рудниками в окрестностях» [2, 111].

В период Сасанидов Зороастрийские храмы превратились в храмы огнепоклонников, хотя частично сохраняя древнее звание с символом на куполах храма. Планета Сатурн переименовалась на «Азермехр», храм Юпитера — на «Азербакрам», храм Марса — на «Азенуш», храм Солнца — на «Азераин», храм Венеры — на «Азерхазин», храм Меркурия — на «Азербарзин», храм Луны — на «Азерзердушт» [2, 111].

В период Ислама эти храмы, в основном Шейх Сафи, стали храмами поклонения Суфиев [2, 111].

Индийский огнепоклоннику Бомбей, храм огня. М. Бойс

То есть, термин мугам переводится как песня мугов — огнепоклонников. Хотя персидские огнепоклонники — зороастрийцы никогда не пели, так как они полностью закрывает рот, чтобы не осквернить святой огонь.

Примечания

1. Qeybullayev Q. Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən. Bakı, 1994.
 2. Керимов Л. Азербайджанский ковер. Том 2. Баку, Гянджлик. 1983.
 3. Афанасьева В. К. Искусства Двуречья 5-2 тысячелетий до н.э. В книге «Искусства Древнего Востока». Изд. «Искусства» М., 1968.
 4. Геродот. История в девяти книгах. Перевод с греческого Ф. Г. Мищенко, Том 1, издание 2, Москва, 1988.
 5. Диоген Лаэртский. О жизни ученых и изречениях знаменитых философов. Изд-во Мысль, М. 1979.
 6. Авеста. Избранные гимны. Перевод с авестийского и комментарии профессор И. М. Стеблин-Каменского. Душанбе «Адиб», 1990.
 7. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М. 1998, стр.
 8. Гуммель Я. И. Памятники древности в окрестностях Киликдага. / «Известия Азербайджанского Филиала АН СССР», № 2, 1941.
 9. Гусейнова М. А. «Керамика Восточного Закавказья эпохи поздней бронзы и раннего железа XIV-IX вв. до н.э.».
 10. Алиева К. «Новая интерпретация сюжетов некоторых керамических сосудов эпохи ранней бронзы из Киликдага». Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Milli Azərbaycan Tarix Muzeyi. Bakı, 2010. səh. 168-171.
 11. Elməddin Əlibəyzadə. Azərbaycan xalqının mənəvi mədəniyyət tarixi. Bakı. Gənclik 1998.
 12. Руденко С. И. Древнейшие в мире художественные ковры и ткани. Изд. «Искусство», М., 1968.
 13. Маковелски А. О. Авеста. Академия наук Азербайджанской ССР Сектор философии. Изд-во Академии Наук Азербайджанской ССР. Баку, 1960.
 14. Фирдоуси. Шахнаме.
 15. Алиева К. К изучению коврового искусства Ю. Азербайджана. «Азербайджан и Азербайджанцы». Баку, №7-8, 2002, стр. 74-90.
- Научный журнал "Известия СОИГСИ. Школа молодых учёных". Владикавказ, 2015. Вып. 14. стр. 121-129